

УДК: 81

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-4-26-33

О СУЩНОСТИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ТЕРМИНА «ДИСКУРС» В ЕГО ОТНОШЕНИИ К ТЕКСТУ И ХУДОЖЕСТВЕННОМУ ВРЕМЕНИ КАК ТЕКСТООБРАЗУЮЩЕЙ КАТЕГОРИИ

Макарова В.А.

*Московский авиационный институт (Национальный исследовательский университет)
125993, г. Москва, Волоколамское шоссе, д. 4, Российская Федерация*

Аннотация. Автором предпринята попытка путём анализа содержания термина «дискурс», сформулировать его определение, максимально полно и однозначно выражающее семантический объём заключённого в нём значения, поскольку большая вариативность существующих значений термина приводит к неоднозначности понимания его сущности. В статье дискурс рассматривается с позиции: а) разделения речи на внутреннюю и внешнюю при условии смыслового тождества информации в каждом виде речи и б) возникновения линий коммуникативной связи при условии равного интеллектуального уровня отправителя и получателя информации. В результате дискурс определяется как бифункциональное речевое явление, построенное на общем интеллектуально-информативном уровне, объединяющем коммуникантов в единое поле общения, результатом которого является текст, а одной из основополагающих категорий, определяющих его создание, выступает художественное время.

Ключевые слова: дискурс, текст, речь, речевая деятельность, акт коммуникации, художественное время.

NATURE OF THE LINGUISTIC TERM “DISCOURSE” IN ITS RELATION TO TEXT AND LITERARY TENSE AS A TEXT-FORMING CATEGORY

V. Makarova

*Moscow Aviation Institute (National Research University)
4 Volokolamskoe shosse, Moscow 125993, Russian Federation*

Abstract. The article presents an attempt to analyze the content of the term “discourse” and formulate a definition which fully and unambiguously expresses the semantics of its meaning, since the great variability of the existing definitions of the term leads to ambiguity in understanding its essence. In the article discourse is considered from the position of: a) dividing speech into internal and external under the condition of semantic identity of information in each kind of speech and b) the emergence of communicative links in the case of equal intellectual level of information sender and recipient. As a result, discourse is defined as a bifunctional speech phenomenon based on a common intellectual and informative level that unites communicants into a single communication field, the result of which is a text and one of the fundamental categories determining its creation is literary tense.

Key words: discourse, text, speech, speech activity, communication act, literary tense.

В настоящее время употребление термина «дискурс», как известно, охватывает не только лингвистические дисциплины, к которым он имеет непосредственное отношение, но и целый ряд гуманитарных дисциплин, изучающих проблемы антропоцентризма, таких как культурология, психология, компьютерная лингвистика и искусственный интеллект, социология, философия, политология, педагогика, антропология, теология, всевозможные виды анализа и др. Феномен использования термина «дискурс» в качестве междисциплинарного понятия объясняется тем, что данный термин до сих пор не имеет общепризнанного точного определения, и это допускает существование разных его трактовок (вплоть до диаметрально противоположных по сути).

Как предмет научного изучения термин «дискурс» появился сравнительно недавно, только в XX в. С конца 60-х гг. прошлого столетия в связи с всё более увеличивающимся мультидисциплинарным использованием понятия «дискурс» начинает изменяться и само значение термина из-за приобретения им философского смысла. Результатом этого процесса стало расширение объёма понятия данного термина, что привело к появлению большого количества сходных значений, что мы наблюдаем в настоящий момент. Выделить основное базовое значение термина «дискурс» в данный момент не представляется возможным из-за отсутствия единого понимания феномена во всех науках.

Этимологически термин «дискурс» представляет собой заимствование из французского языка от слова *discours* (речь, выступление), которое, в свою

очередь, восходит к лат. *discursus* (движение, бег туда-сюда; в поздней латыни – беседа, рассуждение) и *discurrere* (блуждать, в поздней латыни – обсуждать, вести переговоры). Словарь иностранных слов определяет дискурс как логическое высказывание, состоящее из «последовательного ряда логических звеньев, из которых каждое зависит от предыдущего и обуславливает последующее» [4, с. 114].

Хотя семантическое значение слова «дискурс» и менялось по мере изменения реалий окружающего мира, можно проследить общее во всех трактовках – это связь с речью, разговором, актом коммуникации. В лингвистике, будучи ведущим понятием общепилологического анализа, дискурс часто соотносится с понятиями «речевая деятельность», «речь», «текст», которые автор в процессе коммуникации раскрывает перед реципиентом. Приравнивая дискурс к понятию «текст», мы, естественно, сталкиваемся с вопросами, связанными с трактовкой текста, а именно: что представляет собой дискурс, если он равен тексту; можно ли приравнивать дискурс к коммуникативно завершённой схеме изложения идеи, или он является отдельно взятым высказыванием, или же дискурс представляет собой некое единение предложений; подчиняется ли дискурс, как и текст, внутренним закономерностям языка, являющимся обязательными для его формирования.

Подходы лингвистов к пониманию сущности дискурса различны и неоднозначны. Одни трактуют дискурс как явление «процессуальное, деятельное, синхронно осуществляемый процесс порождения текста или же его восприятия» [8, с. 19]. Другая определяет

дискурс как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)»; «дискурс» – это речь, «погруженная в жизнь» [1, с. 136, 137]. Согласно В.В. Красных, дискурс есть «вербализованная деятельность, понимаемая как совокупность процесса и результата и обладающая как собственно лингвистическим, так и экстралингвистическим планами» [7, с. 13]. В соответствии с концепцией коммуникативной природы текста дискурс – это сложное коммуникативное событие, «происходящее между говорящим, слушающим (наблюдателем и др.) в процессе коммуникативного действия в определённом временном, пространственном и прочем контексте. Это коммуникативное действие может быть речевым, письменным, иметь вербальные и невербальные составляющие» [2, с. 121–122]. А.А. Кибрик понимает дискурс как двуединство «процесса языковой коммуникации и получающегося в её результате объекта, т. е. текста», поэтому дискурс – это и «разворачивающийся во времени процесс», и «структурный объект» [3, с. 3]. Тем не менее различные точки зрения учёных на природу дискурса объединены следующим: дискурс – явление динамическое, представляющее любое коммуникативное событие в его процессе, иными словами, это речь в её процессуальности, в отличие от текста, который понимается как статический объект, как результат языковой дея-

тельности, выливающийся в законченную форму.

Если мы говорим о речи как о языке в действии (т. е. в процессе коммуникации), то данное определение вполне оправдано. В случае же если в поле нашего рассмотрения включить дискурс, то он оказывается равен не только тексту, но и речи, т. е. языку в процессе его функционирования. И как следствие, ни один из существующих подходов в определении понятия «дискурс» нельзя считать эффективным. Общепринято, что текст является завершённой по содержанию и структурно-оформленной рамкой выражения идеи автора и включает в себя название, фабульно-значимую часть и вывод (концовку, которая может представлять собой полноценное заключение или быть оформленным словами-логемами типа «следовательно», «таким образом», «итак»). В отличие от текста дискурс имеет процессуальный характер, иными словами, представляется в динамике языковых знаков, которые используются в процессе коммуникации. Дискурс можно отнести к сфере зависящих друг от друга лингвоступенчатых высказываний и в отличие от текста его, скорее, можно охарактеризовать как последовательный способ изложения мыслей, который не обязательно должен включать в себя заключение, т. е. содержать определённые выводы. Но вернёмся к представленному выше определению понятия «дискурс» в плане процессуальности речи.

Как известно, речь разделяется на устную и письменную, но изначально, по своей сути, речь имела и имеет до сих пор две формы функционирования: внешнюю и внутреннюю. Эти формы, выражая единство заключен-

ной в них идеи, тем не менее различаются по скорости, объёму, характеру и способу представления этой идеи. Так, внутренняя речь гораздо быстрее, чем речь внешняя, поскольку при формировании внутренней речи выделяется и осмысливается только базовая информация, максимально концентрированно выраженная редуцированным способом, которая после будет раскрыта реципиенту адекватными речевыми структурами, чтобы донести суть сформулированной идеи. Соответственно, можно говорить о смысловом тождестве внутренней и внешней речи при значительном различии их объёма и темпоральной продолжительности, поскольку речь внутренняя может протекать молниеносно. Например, сформированная во внутренней речи мысль «нужно сделать это» должна быть представлена во внешней речи убеждением собеседника с разъяснением и приведением веских аргументов, почему следует это сделать. Соответственно, для доказательства необходимости и целесообразности обсуждаемого действия потребуются использование расширенного арсенала речевых конструкций по сравнению с конструкцией базовой мысли внутренней речи, которая требует меньше языкового материала для своего выражения.

Важный момент, который существенно влияет на построение речи – это фактор эмоциональности, т. к. он отражает психологическое состояние автора и от него зависит выбор тех или иных речевых моделей как внутренней, так и внешней речи. Поэтому можно говорить о психолингвистической связи внутренней и внешней речи, когда состояние эмоционального стресса не позволяет отправителю информа-

ции сразу же переводить внутреннюю речь во внешнюю и приводит к необходимости применения, так называемых слов-филлеров, которые дают ему возможность собраться с мыслями. В случае спонтанной речи, когда автору необходимо заполнить образовавшийся мыслительный вакуум до перевода внутренней речи во внешнюю, он неосознанно использует эмоциональные структуры – сенсаты, т. е. междометья типа *alas, oh, um, erm, heh* или такие слова и конструкции, как *well, so, you know, actually, sort of, kind of, let's see* и т. д. Если же в сознании отправителя информации уже построена схема аргументированных доводов и развёрнутых доказательств, он использует в качестве моста для перехода от внутренней речи к внешней не сенсаты, а агглютинаты или логемы, т. е. вводные слова, формирующие логику повествования (например, *thus, so, hence, consequently, therefore, however* и т. д.). Всё это приводит к выводу, что внутренняя и внешняя речь не только неразрывно связаны, но и постоянно находятся в динамическом речевом процессе и, следовательно, соответствуют определению дискурса как речи в процессе её функционирования.

Как отмечалось выше, термин «дискурс» до сих пор не имеет чёткого определения, что приводит к отсутствию единства в современном употреблении данного понятия. На данный момент даже не существует устоявшейся фонетической нормы слова «дискурс»: кто-то произносит его с ударением на первый слог, а кто-то ставит ударение на второй. Но главный вопрос – это неопределённость его сущности.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что, являясь речевым явле-

нием, дискурс представляет собой би-функциональное явление, т. к. он получает своё выражение в двух формах речи: внутренней и внешней. Следует также отметить, что дискурс как речевое явление ограничен сферой коммуникативной деятельности, поскольку объект дискурса существует в речевой ситуации, и, соответственно, в процессе коммуникации требуется раскрытие как объекта, так и самой речевой ситуации. Естественно, что уровень этого раскрытия зависит в первую очередь от отправителя информации и его осведомлённости об объекте, а также от общего интеллектуального развития получателя и отправителя информации. Обязательным условием взаимного существования дискурсов отправителя и реципиента является взаимопонимание. Следовательно, объём информации, составляющий речевое поле внутренней речи отправителя, предположительно, должен быть равен речевому полю речи внешней, направленной получателю информации. Это значит, что дискурс реализует себя в поле общего информационно-интеллектуального уровня, который взаимно связывает коммуникантов. По причине изменяющегося с годами интеллектуального уровня каждого отдельно взятого человека один и тот же объект в разные периоды жизни отправителя и получателя информации будет описываться по-разному в речевом поле дискурса. В детстве коммуникант воспринимает объект и выражает своё представление о нём способом, соответствующим его интеллектуально-информативному уровню. Взрослея, он расширяет свой объём знаний и умений, и, соответственно, расширяется интеллекту-

ально-информационный уровень дискурса при обязательном расширении речевых средств его реализации.

Важно отметить, что продуктивный акт коммуникации возможен только при условии интеллектуально-информативного равенства её участников. Форма информативно-интеллектуального общения отправителя и получателя информации (т. е. автора и читателя или слушателя в случае художественного дискурса) может значительным образом отличаться даже тогда, когда дискурс посвящён одной теме. Например, тему смерти в зависимости от интеллектуального развития автора в дискурсе можно представить, используя разные речевые средства выразительности, как пугающую неизбежность, после которой вечное ничто, или как переход и возрождение и т. д. Всё это позволяет утверждать, что дискурс – это речевое явление, процессуальность которого зависит от его направленности на интеллектуально-информативный уровень реципиента с целью сообщения новой информации и, соответственно, расширения речевой сферы дискурса.

Автор (отправитель информации) в силу своего интеллектуального уровня и жизненного опыта, творческого умения и одарённости создаёт дискурс, который является синтезом его внутренней и внешней речи. При создании завершённого художественного произведения он основывается на внутренних закономерностях языка, которые состоят в том, что в основе текста как конечного результата дискурса лежат его ведущие компоненты: содержательный, семантический, семиотический, композиционный, структурный и прагматический [6, с. 15, 16]. Эти внутренние законы функционирования языка

являются неким кодом, по которому строится художественный текст, а значит, и художественный дискурс. Автор часто интуитивно ощущает эти глубинные принципы построения дискурса и использует их, даже не осознавая этого, подобно тому, как носитель языка не задумывается, когда применяет грамматические законы согласования форм числа, падежа, рода и т. д. Дискурс не будет полноценным и не будет принят реципиентами, если будет отсутствовать хоть один из вышеназванных компонентов текста. А обязательным условием для реализации всех этих компонентов выступает художественное время, так как именно оно создаёт структурные границы, выйти за которые текст не может: на глубинном уровне художественное время упирается в границы, определённые авторским ракурсом, а на поверхностном уровне – в границы, характеризующиеся сюжетной перспективой. Соответственно, художественное время выступает той функциональной доминантой, которая как раз ограничивает ведущие компоненты текста [5, с. 13]. Поэтому одной из основополагающих категорий художественного дискурса как речевого явления (как устного, так и письменного плана) можно считать художественное время, которое определяет создание дискурса, ограничивая выход художественного произведения за установленные им темпоральные рамки.

На основании вышесказанного возможно определить основные моменты, характеризующие дискурс:

1) дискурс по своей природе бифункционален, являясь обязательным единством внутренней и внешней речи;

2) уровень информативности объекта речевой ситуации носит постоян-

но расширяющийся характер, что ведёт к невозможности его реализации в концептуальном поле лиц с разным уровнем образования, опыта и т. д.;

3) для создания взаимоприемлемой линии общего дискурса необходим близкий или тождественно равный уровень интеллектуально-информативного восприятия объекта коммуникантами, иначе возникнет отторжение или отправителя, или получателя информации;

4) категория художественного времени является структурно-образующей базой, определяющей создание художественного дискурса, завершающегося текстом.

Итак, дискурс является бифункциональным речевым явлением, которое организует общение коммуникантов, основываясь на принципе общности их информативно-интеллектуального уровня. Именно интеллектуально-информативный уровень автора коммуникации влияет на характер и протекание дискурса: сжатая внутренняя речь оперирует определённым набором словарных единиц, которые реализуются через более сложные речевые структуры во внешней речи. Их интеллектуально-информационная наполняемость определяет уровень информативно-интеллектуальной сферы общения, в которой реализуется дискурс. Дискурс определяется линией коммуникативной связи, которая превращает его в двигательный импульс процесса коммуникации – начиная от предложения, высказывания, фразы, беседы и заканчивая текстом, который выступает как форма разностороннего раскрытия объекта мысли автора.

Статья поступила в редакцию 19.06.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Логический анализ языка. Семантика начала и конца. М.: Индрик, 2002. 648 с.
2. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / пер. с англ., сост. В.В. Петрова; под ред. В.И. Герасимова. М.: Прогресс, 1989. 312 с.
3. Кибрик А.А. Модус, жанры и другие параметры классификации дискурсов // Вопросы языкознания. 2009. № 2. С. 3–21.
4. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. М.: ЭКСМО, 2006. 669 с.
5. Кошевая И.Г., Макарова В.А. Категория художественного времени как функциональная доминанта в создании текста // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2017. № 4. С. 8–15.
6. Кошевая И.Г., Макарова В.А. Текст в рамках различных типов художественного времени // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2017. № 3. С. 14–19.
7. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 375 с.
8. Кубрякова Е.С., Александрова О.В. Виды пространств текста и дискурса // Категоризация мира: пространство и время: материалы научной конференции. М.: Московский государственный университет, 1997. С. 15–26.

REFERENCES

1. Arutyunova N.D. *Logicheskii analiz yazyka. Semantika nachala i kontsa* [Logical analysis of the language. The semantics of the beginning and the end]. Moscow, Indrik Publ., 2002. 648 p.
2. Dijk T.A. van. *Yazyk. Poznanie. Kommunikatsiya* [Language. Knowledge. Communication]. Moscow, Progress Publ., 1989. 312 p.
3. Kibrik A.A. [Modus, genres and other parameters for the classification of discourses]. In: *Voprosy yazykoznaniiya* [Topics in the study of language], 2009, no. 2, pp. 3–21.
4. Komlev N.G. *Slovar' inostrannykh slov* [Dictionary of foreign words]. Moscow, EKSMO Publ., 2006. 669 p.
5. Koshevaya I.G., Makarova V.A. [Literary tense category as functional dominant of text formation]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2017, no. 4, pp. 8–15.
6. Koshevaya I.G., Makarova V.A. [Text within different types of literary tense]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2017, no. 3, pp. 14–19.
7. Krasnykh V.V. "Svoi" sredi "chuzhikh": mif ili real'nost'? ["At home among strangers": myth or reality?]. Moscow, Gnozis Publ., 2003. 375 p.
8. Kubryakova E.S., Aleksandrova O.V. [The types of space in text and discourse]. In: *Kategorizatsiya mira: prostranstvo i vremya: materialy nauchnoi konferentsii* [Categorizing of the world: space and time: proceedings of the scientific conference]. Moscow, Moscow State University Publ., 1997, pp. 15–26.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Макарова Вера Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и переводоведения (И-12) Московского авиационного института (Национального исследовательского университета);
e-mail: belief-m@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vera A. Makarova – PhD in Philological Sciences, Associate Professor at the Department of Linguistics and Translation Studies (I-12), Moscow Aviation Institute (National Research University);
e-mail: belief-m@yandex.r

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Макарова В.А. О сущности лингвистического термина «дискурс» в его отношении к тексту и художественному времени как текстообразующей категории // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2018. № 4. С. 26–33.

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-4-26-33

FOR CITATION

Makarova V.A. The nature of the linguistic term “discourse” in its relation to text and literary tense as a text-forming category. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2018, no. 4, pp. 26–33.

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-4-26-33